

ISSN 2500-0608

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СТАРШАЯ ШКОЛА И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Современная аналитика образования

№ 6(14)
2017

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**СТАРШАЯ ШКОЛА
И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ
В СОВЕТСКОЙ
И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ**

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 6(14)

УДК 373
ББК 74.2
Д81

Председатель Редакционного совета серии Я.И. Кузьминов
Руководитель Комитета по выпуску серии О.А. Подольский

Рецензент:

П.А. Сергоманов, к.э.н., руководитель Центра развития лидерства в образовании
Института образования НИУ ВШЭ

Авторы:

Ф.Ф. Дудырев, О.А. Романова, А.И. Шабалин
(Институт образования НИУ ВШЭ)

Д81 **Старшая** школа и ее альтернативы в советской и российской практике / Ф. Ф. Дудырев, О. А. Романова, А. И. Шабалин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 52 с. — 300 экз. — (Современная аналитика образования. № 6 (14)).

Представлен исторический обзор перехода к всеобщему среднему образованию в Российской Федерации, осуществленный на основе анализа широкого круга библиографических, статистических и нормативно-правовых источников. Работа охватывает различные аспекты обеспечения равного доступа к среднему образованию в СССР и постсоветской России. Дается характеристика современных вызовов, связанных с осуществлением всеобщего среднего образования; анализируются трудности поиска баланса между обеспечением качества и сохранением всеобщего доступа к среднему образованию.

Предлагаемый материал может быть полезен руководителям системы образования, преподавателям и методистам, а также всем, кто интересуется проблемами развития российского образования.

- © Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2017
- © Фото на обложке Zoonar/Bernd Leitner

Содержание*

Предисловие.....	4
I. Введение массового среднего образования в Советском Союзе: дифференциация образовательных программ и новые институциональные решения.....	6
I.1. Развитие институтов среднего общего образования в 1966–1991 гг.....	6
I.2. Изменение учебных планов и программ, дифференциация содержания среднего общего образования	13
I.3. Введение среднего всеобуча в СССР: противоречивые результаты	16
I.4. Советское среднее образование в системе образовательных и социальных лифтов	20
II. Развитие системы среднего общего образования в постсоветский период	27
II.1. Переосмысление концепции обязательного среднего образования.....	27
II.2. Среднее общее образование как механизм восходящей образовательной мобильности.....	28
II.3. Динамика институтов среднего общего образования	31
II.4. Вариативность образовательных программ: разные модели профильности в общеобразовательной школе и СПО	38
II.5. Введение Единого государственного экзамена	42
III. Среднее общее образование в Российской Федерации: к формированию новой повестки.....	45

* Материал подготовлен в результате исследования, выполняемого в рамках гранта РФФ № 16-18-10425 «Частно-государственное партнерство в среднем профессиональном образовании: на примере фирм в России и Китае».

Предисловие

На 2016 год пришелся знаменательный юбилей в истории советского и российского образования: 50 лет назад политическим руководством Советского Союза было принято решение о переходе к всеобщему среднему образованию. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров, вышедшее 10 ноября 1966 года, определило в качестве главной задачи в области народного просвещения «осуществление в основном к 1970 году в стране всеобщего среднего образования для подрастающего поколения»¹.

Внимательное изучение истории этой образовательной реформы, одной из наиболее масштабных в истории российского образования, представляется нам очень важным. Предлагаемая работа содержит обзор длительного перехода ко всеобщему среднему образованию в нашей стране. Анализ различных аспектов — идеологических, методических, институциональных — введения 10-летнего всеобуча не ограничивается советской эпохой и включает изучение тех сложных трансформаций, которые пережила российская старшая школа в постсоветский период.

Каковы итоги введения «десятилетки» в российском школьном образовании? Как менялся на протяжении полувека институциональный ландшафт среднего образования? Можно ли считать до конца исчерпанной ту повестку, которая была сформулирована в постановлении 1966 года? Как сегодня формулируются и реализуются стратегические приоритеты, связанные с обеспечением равного доступа к среднему общему образованию? Попытки ответа на названные и смежные с ними вопросы об истории и перспективах развития всеобщего среднего образования в Российской Федерации содержатся в представленном аналитическом материале.

Образовательные институты обладают колоссальной инерцией и устойчивостью к изменениям. Исторический анализ обеспечивает более глубо-

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. № 874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы»: <http://lawru.info/dok/1966/11/10/n1190569.htm>

кое понимание их особенностей и открывает возможности для последующего развития. Это, в свою очередь, позволяет сделать систему образования более конкурентоспособной перед лицом новых социальных и технологических вызовов. Предлагаемый читателям материал — один из шагов в данном направлении.

И.Д. Фрумин

I. Введение массового среднего образования в Советском Союзе: дифференциация образовательных программ и новые институциональные решения

I.1. Развитие институтов среднего общего образования в 1966–1991 гг.

В качестве долгосрочного стратегического ориентира задача введения в Советском Союзе всеобщего среднего образования была поставлена в начале 60-х годов. Программа КПСС, принятая в 1961 г., предполагала поэтапное введение 10-летнего школьного образования к 1980 г.² Это был один из наиболее амбициозных проектов Советского Союза в сфере образования. Как и ликвидация неграмотности, проведенная тридцатью годами ранее, введение среднего всеобуча стало важной частью программы культурного строительства в СССР.

XX век стал периодом беспрецедентного увеличения сроков образования во всех развитых странах. Средняя продолжительность обязательного обучения увеличилась на протяжении столетия с 6 до 10 лет. В авангарде реформы находились Соединенные Штаты Америки, где система массовых бесплатных средних школ возникла в конце XIX века. Постепенное расширение сети этих школ обеспечило рост охвата американской молодежи средним образованием с 7 % в 1890 г. до 80% в 1960-х гг.³ После Второй мировой войны большинство европейских стран также провели реформы, направленные на увеличение сроков обязательного образования. На волне подъема социал-демократических партий и движений расширение образовательных возможностей и сокращение за счет доступа к среднему образованию социального неравенства приобрело важное политическое звучание (табл. 1)⁴.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. Москва: Госполитиздат, 1961: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KPSS/_KPSS.html#232

³ Katz M.S. A History of Compulsory Education Laws. Bicentennial Series No.75. 1976: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED119389.pdf>

⁴ Benavot A. The Diversification of Secondary Education: School Curricula in Comparative Perspective. UNESCO: IBE. 2006: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001482/148243e.pdf>

Таблица 1. Образовательные реформы, увеличивающие продолжительность сроков обязательного образования в Западной Европе

Страны	Продолжительность обязательного обучения, лет									
	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Австрия						1962 г.				
Бельгия					1914 г.					1983 г.
Германия	1920 г.				1946 г. (ГДР)	1964 г. (ФРГ)*	1959 г. (ГДР)*			
Греция			1927 г.			1976 г.				
Дания				1958 г.		1971 г.				
Испания			1931 г.		1970 г.		1990 г.			
Италия		1923 г.			1962 г.		1999 г.			
Нидерланды			1900 г.	1920 г.	1942 г.	1968 г.	1969 г.	1971 г.	1981 г.	
Франция					1936 г.		1959 г.			
Швеция						1962 г.				

* В результате реформы 1992 г. на территории бывшей ГДР сохранилось десятилетнее обязательное образование, на территориях ФРГ оно осталось девятилетним.

Источник: 100 Years of Educational Reforms in Europe: a contextual database. European Commission — Joint Research Centre — Institute for the Protection and Security of the Citizen. 2010.

Таким образом, провозглашая в начале 60-х годов XX века программу перехода к всеобщему среднему образованию, Советский Союз находился в русле мирового образовательного процесса. Повышение образовательного уровня населения являлось необходимой предпосылкой для дальнейшего роста экономики и развития социальной сферы страны.

Расширение сети средних общеобразовательных школ

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», вышедшее 10 ноября 1966 года, переводило задачу введения массового среднего образования в плоскость практических действий. В 1966–1971 гг. предполагалось провести укрупнение сети действующих общеобразовательных школ и укрепить их учебно-материальную базу. Кроме того, предусматривалось масштабное новое строительство: в дополнение к 214 тысячам действующих школ предполагалось построить еще 22 тысячи новых⁵.

⁵ См. сноску 1.

Первое пятилетие (1966–1970 гг.) реализации программы среднего всеобуча дало первые обнадеживающие результаты. Количество средних школ в Российской Федерации выросло с 15,4 тыс. до 21,2 тыс. (часть из них была перепрофилирована из неполных средних), численность выпускников полной средней школы в республике увеличилась более чем в 2 раза (1965 г. — 564 тыс. чел., 1970 г. — 1288 тыс. чел.).⁶ Однако ввести всеобщее среднее образование, опираясь исключительно на дневную среднюю школу, было невозможно. В 1970/71 учебном году в РСФСР только 38,1% учащихся, поступивших в свое время в первый класс, получили аттестат об окончании средней школы⁷. Еще одним образовательным институтом, на который в конце 60-х годов была возложена задача предоставления среднего образования, стали вечерние (сменные) средние школы.

Развитие системы вечерних (сменных) средних школ

Первоначально вечерние школы предназначались для обучения подростков без отрыва от производства⁸. В 1944 г. эти школы были переименованы в школы рабочей молодежи (ШРМ); наряду с ними создавались школы сельской молодежи. Вплоть до конца 50-х годов в них учились преимущественно те, кто не имел 8-летнего образования. Затем, когда задача всеобщего 8-летнего образования была в основном решена, ШРМ переориентировались на обучение по программе старших классов. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 г. установил, что школы рабочей и сельской молодежи (вечерние (сменные) средние общеобразовательные школы) являются одним из основных типов учебных заведений, дающих полное среднее образование⁹. В них обучались три категории слушателей: выпускники 8-го класса, по тем или иным причинам не продолжившие обучение в дневной средней школе, взрослые, ранее не получившие среднего образования, а также небольшая часть молодежи, получающая професси-

⁶ Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сб. — М.: Статистика, 1977. С. 32, 94.

⁷ Анисимова Т.С. Исторический опыт разработки и реализации государственной политики перехода к всеобщему среднему образованию (1965–1985 гг.). Дисс... докт. ист. наук. 07.00.02. Славянск-на-Кубани: СГПУ, 2006. С. 51.

⁸ Постановление СНК СССР от 15 июля 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятиях».

⁹ Закон Советских Социалистических республик от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm

ональную подготовку в одно- и двухгодичных профессионально-технических училищах¹⁰.

В 1970/71 учебном году в РСФСР насчитывались 6836 вечерних (сменных) школ, в которых обучались 2049 тыс. чел. (из них 1445 тыс. — в 9–11-х классах)¹¹. Спустя 10 лет сеть вечерних школ сократилась до 5715 (шло их укрупнение), в то же время численность старшеклассников в них выросла более чем на 1 миллион человек (1980 г. — 2480 тыс. чел.)¹². В 70–80-е годы это был самый динамичный институт среднего образования. Необходимо отметить, что популярность вечерних школ поддерживалась в этот период за счет материального стимулирования работников, обучающихся без отрыва от производства: им предоставлялась сокращенная рабочая неделя, а также дополнительный 20-дневный оплачиваемый отпуск.

Формирование средних профессионально-технических училищ

Ремесленные (железнодорожные) училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) изначально не относились к системе общего образования. Эти учебные заведения, созданные в 1940 г., готовили рабочих для промышленных предприятий Советского Союза¹³. Все они входили в государственную систему трудовых резервов и не подчинялись органам управления образованием¹⁴. В 1959–1965 гг. на основе системы трудовых резервов были созданы городские и сельские профессионально-технические училища, в которых учились выпускники 8-го класса, а также технические училища (ТУ) для тех, кто ранее уже закончил среднюю школу. Управление системой ПТУ возлагалось на Госкомитет Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию¹⁵. Основной функцией профтехобра-

¹⁰ Вечерняя средняя школа / Под ред. В.Г. Онушкина, Ю.Н. Кулюткина, Е.П. Тонконогой. — М.: Педагогика, 1990. С. 34.

¹¹ Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сб. — М.: Статистика, 1977. С. 114.

¹² Народное хозяйство в РСФСР в 1980 г. Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. С. 325.

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР»: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1940_10.htm

¹⁴ Как следствие, вплоть до 80-х годов XX в. данные о деятельности профессионально-технических училищ в формах государственной статистики отражались не в разделе «Народное образование, наука и культура», а в разделе «Труд».

¹⁵ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 июля 1959 г. «Об улучшении руководства профессионально-техническим образованием»: <http://sssr.regnews.org/doc/yq/wk.htm>

зования в этот период по-прежнему оставалось введение учащихся в рабочую профессию, приобретение ими начальной квалификации для последующего трудоустройства на предприятиях, стройках и в сельском хозяйстве.

В конце 60-х годов перед профессионально-техническими училищами были впервые поставлены задачи, связанные с предоставлением среднего образования. Партийно-правительственное постановление, вышедшее в апреле 1969 г., предусматривало создание профтехучилищ с 3–4-летним сроком обучения для подготовки квалифицированных рабочих со средним образованием. Выпускники этих училищ наряду с разрядом по профессии получали аттестат о среднем образовании и право поступления в высшие учебные заведения¹⁶. Во всех последующих постановлениях партии и правительства именно средние профтехучилища рассматривались как «наиболее перспективная форма подготовки молодого пополнения рабочего класса»¹⁷.

Решение о распространении функций школьной подготовки на систему профтехобразования было отчасти продиктовано прагматическими соображениями. Общеобразовательные школы задыхались от наплыва старшеклассников и были вынуждены работать в две и даже три смены — необходимо было снять с них часть нагрузки, связанной с введением среднего всеобуча. В то же время у этого управленческого решения имелась и другая, не менее важная сторона. Переход к подготовке рабочих со средним образованием рассматривался руководством Советского Союза как ответ на новые технологические вызовы, связанные с более высокими квалификационными требованиями к работникам.

В 1971 г. на обучение по новым программам, сочетающим обучение по профессии с приобретением среднего общего образования, в Российской Федерации было принято 82,6 тыс. чел. К 1975 г. поток поступающих в средние ПТУ вырос до 274,5 тыс. чел., а спустя еще десятилетие достиг 485 тыс. Постепенно средние профтехучилища стали наиболее массовым видом учреждений начального профессионального образования: в 1971 г. в РСФСР было всего 296 средних профтехучилищ, к 1977 г. их число выросло до 1757, а в 1984 г. составило 3608 (79% от общего числа профтехучилищ)¹⁸.

¹⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 апреля 1969 г. № 240 «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях профессионально-технического образования» // Профтехобразование России: итоги XX века и прогнозы. — М.: Академия, 1999. Т. 2. С. 385–395.

¹⁷ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июня 1972 г. № 497 «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования» // Профтехобразование России: итоги XX века и прогнозы. — М.: Академия, 1999. Т. 2. С. 419–427.

¹⁸ История профессионального образования в России / Под ред. С.Я. Батышева. — М.: Профессиональное образование, 2003. С. 421.

Техникумы и средние училища как институты среднего общего образования

Статус организаций среднего специального образования первоначально был определен в «Положении о техникумах», утвержденном декретом СНК РСФСР от 4 января 1926 г.¹⁹ Техникумы обеспечивали подготовку руководителей низшего звена на производстве (бригадиров, начальников производственных участков и цехов), технологов, а также самостоятельных исполнителей квалифицированной работы, требующей не только профессиональных умений и навыков, но и соответствующей теоретической подготовки, — техников, агрономов, учителей начальных классов, фельдшеров и др.

В послевоенном Советском Союзе основными типами средних специальных учебных заведений были техникумы (промышленные, строительные, транспорта и связи, сельскохозяйственные, экономические, индустриально-педагогические) и училища (медицинские, мореходные, педагогические, музыкальные, художественные, хореографические, театральные). Управление системой среднего специального образования осуществляло Министерство среднего специального и высшего образования СССР. Планы развития сети техникумов и набора учащихся на программы СПО координировались с планами развития высшей школы в стране. Темпы роста систем высшего и среднего специального образования в 60–70-е годы были вполне сопоставимы (табл. 2).

Таблица 2. Численность образовательных организаций, контингент студентов СПО и ВО

Образовательные учреждения	Число учебных заведений				В них учащихся (студентов)			
	1960	1965	1970	1975	1960	1965	1970	1975
Средние специальные учебные заведения	3328	3820	4223	4302	2059,5	3659,3	4388,0	4524,8
Высшие учебные заведения	739	756	805	856	2396,1	3860,6	4580,6	4854,0

Источник: Народное образование, наука и культура в СССР. — М.: Статистика, 1977.

Система среднего специального образования в Советском Союзе обеспечивала доступ к общему среднему образованию. В техникумы и училища принимались лица, имеющие 8-классное образование. Выпускники этих

¹⁹ Декрет СНК РСФСР от 4 января 1926 г. «Положение о техникумах» // СУ РСФСР. 1926. № 1, ст. 4.

программ получали наряду с квалификацией среднее общее образование и право поступления в высшие учебные заведения.

Следует отметить, что в советский период задачи, связанные со средним всеобучем, не были для техникумов приоритетными. Как свидетельствуют данные образовательной статистики, численность студентов, принимаемых на базе 8-летнего образования, год от года уменьшалась. Если в 1965 г. три четверти (74,5%) обучающихся в системе СПО имели 8-летнее образование, то к 1990 г. их доля составляла лишь 37,6%. Доля же студентов с ранее полученным средним образованием пропорционально возросла (табл. 3).

Таблица 3. Прием в средние специальные учебные заведения РСФСР по уровню ранее полученного образования, тыс. чел.

Принято учащихся, в том числе:	1965	1970	1975	1980	1985	1990
	имеющих неполное среднее образование	660	780	816	818	829
имеющих среднее общее образование	492	453	391	309	316	284
имеющих среднее общее образование	168	327	425	509	513	470

Источник: Народное хозяйство РСФСР. 1965–1990.

На начальном этапе (1965–1975 гг.) техникумы и училища были важным институтом, обеспечивающим решение задач среднего всеобуча. Затем, по мере расширения других каналов получения среднего образования, техникумы стали в большей степени ориентироваться на выпускников 10-го класса. Этому способствовал высокий престиж среднего специального образования в описываемый период: конкурс при поступлении в техникумы оставался стабильно высоким, на места в учреждениях СПО претендовали выпускники школ с хорошим уровнем подготовки. В этих условиях роль средних специальных учебных заведений в предоставлении среднего общего образования постепенно снижалась.

Таким образом, в исторически короткий срок в Советском Союзе была сформирована образовательная инфраструктура, ставшая институциональной основой для перехода к всеобщему среднему образованию. Ее ядром оставались средние школы, традиционно обеспечивающие доступ населения к среднему общему образованию. Кроме того, ряд образовательных институтов, ранее не выполнявших функций средней школы, — вечерние (сменные) школы, профессионально-технические училища, средние специальные учебные заведения (ссузы), — впервые стали важными элементами системы среднего образования в стране.

1.2. Изменение учебных планов и программ, дифференциация содержания среднего общего образования

Введение в Советском Союзе всеобщего (обязательного) среднего образования сопровождалось значительными изменениями в структуре и содержании школьной подготовки. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 года предусматривало введение в общеобразовательных школах новых учебных планов и программ, обеспечивающих преемственность в изучении основ наук с 1-го по 10-й класс. Основными задачами реформы являлись: приведение содержания обучения в соответствие с требованиями развития науки, техники и культуры; устранение перегрузки учащихся путем рационального распределения учебных материалов по годам обучения, а также устранение излишнего и второстепенного материала в программах и учебниках²⁰. Для обеспечения научного и методического сопровождения этой реформы было принято решение о переводе Академии педагогических наук РСФСР на всесоюзный уровень²¹. Наряду с новым статусом, союзное министерство расширило штат и укрепило материально-техническую базу Академии педагогических наук СССР (первый президент — академик В.М. Хвостов), Кроме того, при министерстве был сформирован Всесоюзный совет по вопросам средней школы, в который вошли все министры просвещения союзных республик.

Руководящим принципом, определяющим структуру и содержание образования в советской средней школе, являлся принцип политехнизма. В его основе лежало представление о неразрывной связи обучения и воспитания подрастающего поколения с производительным трудом²². Вплоть до начала 60-х годов эта идея трактовалась механистически: предполагалось, что каждый школьник должен трудиться в сфере материального производства, на предприятии или в колхозе, и такая работа рассматривалась как неотъемлемая часть образовательного процесса. В силу этого значи-

²⁰ См. сноску 1.

²¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 августа 1966 г. N 596 «О преобразовании Академии педагогических наук РСФСР в Академию Педагогических наук СССР»: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6436.htm

²² Ст. 3 Закона СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (см. сноску 9) гласила: «Полное среднее образование молодежи, начиная с 15–16-летнего возраста, осуществляется на основе соединения обучения с производительным трудом с тем, чтобы вся молодежь в этом возрасте включалась в общественно полезный труд».

тельная доля времени в учебных планах отводилась на производственное обучение.

Во второй половине 60-х годов, с переходом к всеобщему среднему образованию, принцип политехнизма был постепенно переосмыслен. Главный упор делался теперь на изучение общеобразовательных дисциплин, при освоении которых школьники должны были не только осваивать основы наук, но и знакомиться с технологическими основами современного производства. В соответствии с Типовым учебным планом средней общеобразовательной школы, утвержденным в 1966 г., недельная нагрузка в старших классах составляла 36 часов. Важным новшеством этого периода стали факультативы, на которые в старших классах отводилось 6 часов еженедельно²³. Объемы обязательного трудового обучения в школах были сокращены. В то же время в учебных программах отдельных дисциплин (физики, химии, биологии, географии) увеличилось время, отводимое на лабораторные работы, практикумы, экскурсии на предприятия и в научные учреждения и т.д.²⁴

Обучение в старших классах вечерних (сменных) школ длилось на один год дольше, чем в дневных школах, и недельная нагрузка там была значительно ниже (19 часов в вечерней школе против 36 в дневной). При разработке учебных планов вечерней школы как для очной, так и для заочной форм обучения за основу был взят Типовой учебный план 1966 г. Количество часов, отводимых на изучение большинства учебных предметов, было близко к объемам преподавания в дневной средней школе²⁵. В то же время были и существенные отличия: из программы обучения были исключены физическая культура и трудовое обучение, преподавание иностранного языка переносилось в факультатив. Вместе с тем, в число обязательных

²³ «Факультативные занятия по выбору учащихся и занятия в специальных классах и школах являются одной из гибких форм более полного отражения в школьном образовании современных достижений науки, техники и культуры... Факультативные занятия вводятся с 1967/68 учебного года и будут проводиться по учебным программам двух видов: а) дополнительные главы и вопросы к систематическим курсам основ наук, изучаемые параллельно с занятиями по основному учебному плану; б) специальные курсы, развивающие отдельные разделы систематических курсов основ наук» (Народное образование в СССР / Под ред. М.А. Прокофьева. — М.: Просвещение. 1967. С. 104).

²⁴ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1961–1986 гг. — М.: Педагогика, 1987. С. 175.

²⁵ О типовых учебных планах для вечерних (сменных) средних общеобразовательных школ. Письмо Министерства просвещения СССР. Май 1969 г. № 22-7Ц // Вечерняя школа. Справочник по вопросам очного и заочного обучения работающей молодежи и взрослых / Под ред. Н.Н. Балова. — М.: Педагогика, 1973. С. 172–188.

учебных предметов было включено черчение, необходимое большинству учащихся в их производственной деятельности²⁶.

Обучение по программе средней школы в профессионально-технических училищах также имело свои специфические особенности. Образовательная программа для рабочих, получающих в ПТУ среднее образование, состояла из общеобразовательного и профессионально-технического циклов. Учебные планы по дисциплинам общеобразовательного цикла полностью соответствовали школьным с точки зрения содержания и тематической структуры. При этом время, отводимое на изучение литературы, географии, биологии и астрономии, было незначительно сокращено²⁷. Первоначально такие интегрированные программы были разработаны для 245 профессий НПО²⁸. Затем их перечень постоянно расширялся и к середине 80-х годов охватывал практически всю номенклатуру рабочих квалификаций, даваемых в профессионально-технические училищах Советского Союза.

Школьные дисциплины изучались учащимися ПТУ не обособленно, а во взаимосвязи с профессиональными дисциплинами и с учетом контекста будущей профессиональной деятельности. Знания, получаемые будущими токарями при изучении физики, закреплялись при изучении основ материаловедения, электротехники и технической механики. Продолжением школьной геометрии становились темы, изучаемые в рамках курса «Основы инженерной графики» и т.д. Все это требовало установления межпредметных связей, объединения отдельных элементов содержания общеобразовательных и профессиональных дисциплин, согласования сроков их освоения в рамках интегрированной образовательной программы. Важно отметить, что интеграция учебного содержания была проведена в значительной степени формально. Она нашла свое отражение в структуре учебных планов и программах дисциплин. В реальной же практике преподавания проблема обеспечения взаимосвязи общего и профессионального образования не была решена ни в 70-е годы XX века, ни в последующие десятилетия.

Таким образом, в 70-е годы XX века программы среднего общего образования были дифференцированы с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся и специфики учебного процесса в различных об-

²⁶ Вечерняя школа. Методическое руководство для работников вечерней (сменной) школы / Под ред. А.В. Даринского. — М.: Просвещение, 1978. С. 46.

²⁷ Учебные планы для подготовки в профессионально-технических училищах квалифицированных рабочих со средним образованием. — М.: 1972. С. 20–21.

²⁸ См. сноску 16. С. 385–395.

разовательных институтах. За основу при составлении программ и учебных планов в вечерних школах, техникумах и ПТУ были взяты планы и программы дневной старшей школы.

1.3. Введение среднего всеобуча в СССР: противоречивые результаты

В июле 1973 г. Верховный Совет СССР принял Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании. Принятый в соответствии с Основами Закон РСФСР о народном образовании содержал норму о том, что право граждан РСФСР на образование обеспечивается «обязательным общим восьмилетним образованием, осуществлением всеобщего среднего образования молодежи, широким развитием политехнического среднего специального и высшего образования, ... бесплатностью всех видов образования»²⁹.

По данным 1975 г., в дневных и вечерних школах, ПТУ и ссузах Советского Союза получали среднее образование 97,7% учащихся, закончивших 8-й класс³⁰. Соответствующий вывод прозвучал на XXV съезде Коммунистической партии (1976 г.). Спустя пять лет официальная статистика говорила уже о 99% выпускников 8-го класса, получающих в той или иной форме среднее образование. Таким образом, поставленная в 1966 г. стратегическая задача в области образования в 1981 г. была объявлена успешно достигнутой.

Какие проблемы испытала система советского образования при переходе к среднему всеобучу?

Столкнувшись с необходимостью «учить всех», школы были вынуждены удерживать основную массу восьмиклассников для обеспечения требуемой отчетности. Добиваясь 100-процентного охвата молодежи средним образованием, педагогам приходилось резко снижать планку требований к учащимся. Это, в свою очередь, привело к девальвации аттестата о среднем образовании: «Стремление выпустить из средней школы с аттестатом зрелости каждого молодого человека породило ряд чрезвычайно сложных проблем. Неудачность учащихся стала трактоваться как один из главных показателей плохой работы учителя и школы. Практически прекратилось исключение учащихся из школы за систематическую неудачность, что прежде позволяло поддерживать достаточно высокий уровень требо-

²⁹ Закон РСФСР о народном образовании. — М.: Политиздат, 1974. С.8.

³⁰ См. сноску 7. С. 119.

ваний. Ответом на абсолютизацию всеобщего образования и возрастание количественных показателей явилось существенное снижение уровня знаний, оцениваемых положительно, особенно «тройкой»... «Тройка» стала не только основной, но и чрезвычайно емкой оценкой, с довольно широким диапазоном количества и качества знаний ученика»³¹.

Борьба за плановые показатели по «охвату средним образованием» неизбежно привела к массовым припискам в отчетности. Школы всеми правдами и неправдами находили способы избавиться от наиболее слабых учеников, не информируя при этом собственное начальство и комиссии по делам несовершеннолетних. По оценке Т.С. Анисимовой, «...основная позиция, по которой школы постоянно подвергались критике, состояла в выдаче учащимся под различными предлогами (выезд из района, переход в ПТУ) документов, причем даже вопреки запрету комиссий по делам несовершеннолетних или без информирования их. В таком случае статистика распределения молодежи по учебным заведениям безнадежно запутывалась»³².

В наиболее сложной ситуации оказались преподаватели ПТУ. В училища приходили подростки с низкими образовательными результатами, часто без всякого желания продолжать обучение³³. Значительная часть из них происходила из семей с низким образовательным и социальным цензом. По данным исследования, проведенного в середине 80-х годов, ученический состав ПТУ включал: 1% — дети, родители которых лишены родительских прав; 16% — дети из неполных семей; 4% — дети, состоящие на учете в милиции; 1% — дети, ранее осужденные за хулиганство. По данным, представленным Л.Н. Денисовой, «среди воспитанников ПТУ немало хронически запущенных — двоечников, замаскированных школой под троечников, злостных прогульщиков, болезненно застенчивых ребят с плохой памятью и тяжелыми дефектами речи и, напротив, неуправляемых,

³¹ Денисова Л.Н. Всеобщее среднее образование и социальный прогресс села. — М.: Наука, 1988. С. 28.

³² См. сноску 7. С. 208.

³³ «Анализ аттестационных удостоверений выпускников 8-го класса, поступающих в ПТУ, показал следующую картину: учащиеся, средний балл которых выше 4,0, составляют лишь 9%; 66%, т.е. 2/3 абитуриентов, закончили школу со средним баллом, не превышающим 3,5. Более 6% поступающих имели средний балл 3,0-3,1. Это подтверждает, что в общеобразовательных школах профориентация, основанная на изучении и развитии профессиональных интересов и способностей, чаще подменяется «направлением» в ПТУ согласно среднему баллу успеваемости». (Шапкин В.В. Профтехшкола на путях перестройки. — Л.: Знание, 1990. С. 11).

легко взрывающихся»³⁴. В этих условиях обеспечение надлежащего качества общеобразовательной подготовки в ПТУ становилось трудновыполнимой задачей.

Необходимость обеспечить процесс обучения для вновь возникшего потока учащихся создала дополнительную нагрузку на инфраструктуру школ, училищ и техникумов. С 1980 по 1989 г. численность школ в Российской Федерации, работающих в две–три смены, выросла с 14 764 до 18 024 (прирост доли в общем числе школ с 22,0 до 27,7%). Доля школьников, занимающихся во вторую и третью смены, увеличилась за это время с 22 до 27%³⁵.

* * *

И все же, несмотря на многочисленные издержки, введение всеобщего среднего образования стало одним из важных достижений советской образовательной системы. Осуществив к концу 50-х годов XX века переход к всеобщему 8-летнему образованию, Советский Союз спустя 20 лет взял новый рубеж, обеспечив не декларативно, а на практике возможность 10-летнего школьного обучения для всех молодых людей и значительной части взрослого населения. В исторически короткие сроки несколько десятков миллионов человек были втянуты в орбиту среднего образования и получили тем самым возможность последующего доступа в институты и университеты (табл.4).

Таблица 4. Прием учащихся на программы, ведущие к среднему образованию (РСФСР), тыс. чел.

Принято учащихся, в том числе:	1965	1970	1975	1980	1985	1990
- в 9-е классы дневных общеобразовательных организаций	1259	1191	1482	1150	950	1056
- в 9-е классы вечерних (сменных) общеобразовательных организаций	499	482	834	827	510	226
- в средние профтехучилища	—	—	274*	389	485	424
- в техникумы на базе неполного среднего образования	492	453	391	309	316	284
Всего	2250	2126	2981	2675	2261	1990

*Прием в средние профтехучилища в 1971 г. составил 82,6 тыс. чел.; в 1972 г. – 128,5 тыс. чел.; в 1973 г. – 180,8 тыс. чел.; в 1974 г. – 237,1 тыс. чел.

Источник: Народное хозяйство РСФСР. 1965–1990.

³⁴ См. сноску 31. С. 128.

³⁵ Народное образование и культура в СССР. Стат. сб. — М.: Финансы и статистика, 1989. С. 80.

Одним из ключевых механизмов решения задачи среднего всеобщего образования в Советском Союзе стало расширение институциональной основы среднего образования. Наряду с дневными общеобразовательными школами, принимавшими большую часть выпускников 8-го класса, была развернута широкая сеть вечерних школ, которые ориентировались преимущественно на взрослое население. Их роль в решении задач среднего всеобщего образования была высока: в 1975–1985 гг. 28–31% от числа тех, кто получал общее среднее образование, являлись выпускниками вечерних школ.

Еще один институт среднего образования, оформившийся в Советском Союзе в 70–80-е годы XX века, — это средние профессионально-технические училища. Первоначально не ориентированные на решение задач общего образования, ПТУ со временем приняли на себя эти функции в отношении рабочей молодежи, осваивающей сложные профессии. Совместно с техникумами профтехучилища составили особый образовательный трек, обеспечивающий получение общего среднего образования одновременно с приобретением профессиональной квалификации. Доля учащихся, поступающих на эти «микстовые» образовательные программы, достигла в последнее десятилетие советского периода 32–35% от общего числа поступающих на программы, ведущие к среднему образованию (рис. 1).

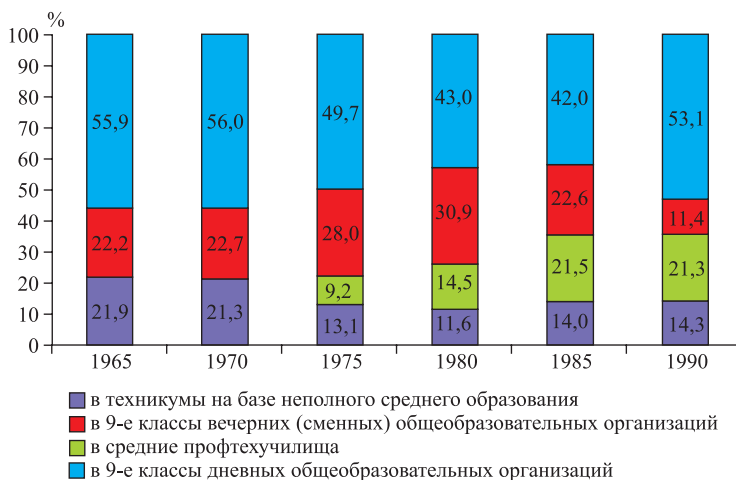

Рис. 1. Прием на программы, ведущие к среднему общему образованию (РСФСР — Российская Федерация), тыс. чел.

Источник: Народное хозяйство РСФСР. 1965–1990.

Таким образом, в ходе осуществления программы всеобщего среднего образования в 70–80-е гг. XX века была создана ситуация «навеса среднего образования», когда поток поступающих на программы средней школы значительно (на 300–500 тыс. чел. ежегодно) превышал число школьников, окончивших 8-й класс в текущем году. Возникла огромная «воронка», втягивающая в старшую школу лиц старших возрастов. За счет этого постепенно формировалась та масса населения Российской Федерации, которая устремится за высшим образованием в постсоветские десятилетия.

1.4. Советское среднее образование в системе образовательных и социальных лифтов

Реформа, направленная на введение всеобщего среднего образования, привела к значительному повышению образовательного уровня населения Советского Союза. В частности, динамика численности населения Российской Федерации по уровню полученного образования выглядела следующим образом (табл. 5).

Таблица 5. Численность населения РСФСР по уровню полученного образования 1960–1990, млн чел.

Уровень образования:	1960	1970	1975	1980	1990
- высшее образование	2,3	4,7	6,4	8,3	12,7
- среднее специальное образование	4,8	8,0	10,4	13,6	21,7
- среднее общее образование	5,3	11,8	15,6	22,0	31,0
- неполное среднее образование	16,6	27,2	30,6	29,9	23,7
Всего	117,5	130,1	133,7	138,4	148,0

Источник: Народное хозяйство РСФСР. 1960–1990.

Как следует из данных статистики, численность граждан Российской Федерации, окончивших как минимум среднюю школу, увеличилась за три десятилетия шестикратно: с 5,3 до 31 млн чел. Если принять во внимание, что лица с дипломами вузов и техникумов перед этим также получили среднее общее образование, общее число выпускников средней школы в составе населения выросло с 12,4 млн чел. в 1960 г. до 65,4 млн чел. в 1990 г. Таким образом, среднее общее образование стало действительно массовым; необходимость его получения в школе, техникуме или ПТУ стала общепризнанной и фактически превратилась в социальную норму. Признание обязательности получения среднего образования было подкреплено

институциональными решениями: начиная с 1984 г. городские и сельские ПТУ, дающие рабочую квалификацию без получения среднего образования, были окончательно упразднены. Таким образом был перекрыт последний канал, обеспечивающий выход на рынок труда, минуя среднюю школу.

Необходимость повышения образовательного ценза работающего населения была обусловлена новыми технологическими вызовами, усложнением производственных технологий в промышленности, строительстве, на транспорте. «Получение среднего образования становится необходимым условием для подготовки квалифицированных рабочих по наиболее сложным профессиям»³⁶, — говорилось в правительственном постановлении 1969 года. Профессии наладчика, ремонтника, монтажника, оператора станков с программным управлением, радио- и электромеханика, полиграфиста и т.п. требовали от исполнителей не только ручных навыков, но и глубоких знаний, технических навыков, высокой общей культуры. Чтобы грамотно управлять машинами и механизмами, понимать схемы и чертежи, выполнять сложные технологические регламенты, требовался высокий уровень общей образованности и культуры. Изменение квалификационных требований вызвало довольно быстрое перераспределение доли работников в зависимости от уровня общего образования (табл. 6).

Таблица 6. Распределение населения РСФСР в возрасте 25–64 лет по уровню полученного образования 1959–1989, млн чел.

Уровень образования:	1959	1979	1989
- не имеющие начального образования	18,4	4,4	1,9
- начальное и незаконченное 7 (8)-летнее	18,7	15,6	9,8
- 7 (8)-летнее и незаконченное среднее общее	10,3	18,9	15,8
- среднее общее	2,2	11,1	21,7
- среднее специальное и незаконченное высшее	4,1	11,2	18,4
- высшее	2,0	7,3	11,4
Всего	55,7	68,5	79,1

Источник: Всесоюзные переписи населения 1959, 1979, 1989 гг.

Доля лиц с начальным и незаконченным общим образованием (преимущественно старших возрастов) среди населения в трудоспособном возрасте в период развитого социализма довольно быстро сокращалась. На этом фоне доля граждан со средним, средним специальным и высшим

³⁶ См. сноску 16. С. 386.

образованием выросла с 6,3 млн чел. в 1959 г. до 51,5 млн в 1989 г. К концу советской эпохи 65% взрослого населения страны располагали общими знаниями и навыками, необходимыми для работы в условиях развитого индустриального общества. Этот успех был достигнут благодаря обеспечению массового доступа подрастающего поколения и взрослых к системе среднего общего образования (рис. 2).

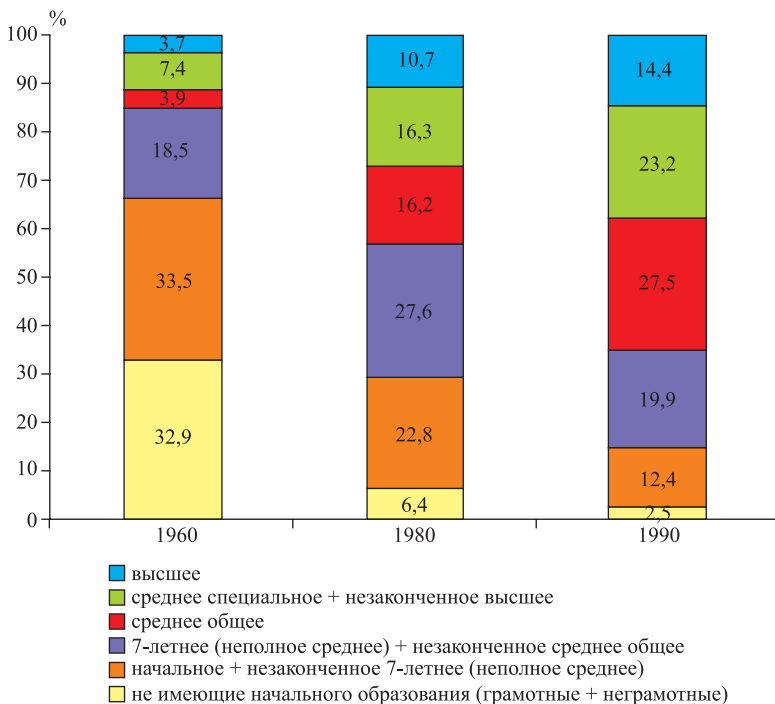

Рис. 2. Доля населения РСФСР в возрасте 25–64 лет по уровню полученного образования, 1959–1989 гг., %

Источник: Всесоюзные переписи населения 1959, 1979, 1989 гг.

Приобретение нового образовательного статуса, как правило, открывает перед человеком дополнительные перспективы. Это может быть продвижение по служебной лестнице, более высокий уровень заработка, принадлежность к новой социальной страте и т.д. Важнейшая возможность, которую дает аттестат об окончании средней школы, — это доступ к высше-

му образованию. Как действовали эти механизмы в советский период? Какие дополнительные возможности открывались перед молодыми людьми, получающими среднее общее образование? Чтобы оценить, как использовался нарастающий образовательный потенциал российского населения, рассмотрим данные о поступлении в вузы и организации среднего и начального профессионального образования в 1965–1990 г. (рис. 3).

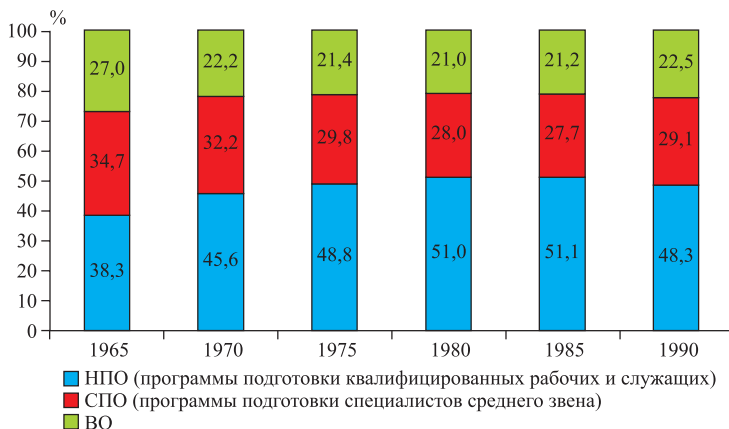

Рис. 3. Динамика приема студентов по уровням профессионального образования в РСФСР. 1965–1990 гг., %

Источник: Народное хозяйство РСФСР. 1960–1990.

По данным образовательной статистики, соотношения между потоками студентов, поступающих на программы НПО, СПО и высшего профессионального образования, на протяжении всего описываемого периода оставались практически неизменными. Отметим, что эта стабильность сохранялась и поддерживалась на фоне стремительного распространения среднего образования. В 1965 г. примерно половина молодежи в РСФСР получала среднее образование. При этом каждый второй из числа окончивших среднюю школу (27% от общего числа входящих в систему профессионального образования) поступал в вуз. Спустя четверть века ситуация радикальным образом изменилась: среднее образование стало практически общедоступным, в то же время доля молодых людей, поступающих в вузы, в относительных значениях не только не увеличилась, а, наоборот, сократилась. Можно сказать, что возросший поток выпускников средней школы, формально получивших право доступа в вузы, так и не приобрел

дополнительных возможностей для того, чтобы это право реализовать. Причины этого были связаны с принципами организации системы профессионального образования в СССР.

Начиная с 30-х годов XX века, система профессионального образования Советского Союза формировалась как часть советского модернизационного проекта³⁷. Должным образом подготовленные рабочие и специалисты рассматривались в рамках этой системы как нематериальный фактор социалистического производства. Потребность в работниках планировалась централизованно на основе нормативов затрат труда с учетом планов развития отраслей и отдельных предприятий. Вузы, техникумы и ПТУ выступали в этой системе как своего рода специализированные предприятия по «производству» квалифицированной рабочей силы для нужд народного хозяйства. Деятельность этих предприятий детально регламентировалась. Номенклатура профессий и специальностей, по которым осуществлялось профессиональное образование и подготовка, а также требуемое количество подготовленных работников определялись главками (отраслевыми управлениями) Госплана СССР, затем согласовывались на уровне министерств и после этого доводились в виде плановых заданий до исполнителей — отдельных образовательных учреждений.

Таким образом, в 80-е годы XX века система начального, среднего и высшего профессионального образования Советского Союза являлась частью планово организованной социалистической экономики. Расширительно трактуя термин, используемый Я.И. Кузьминовым, Д.С. Семеновым и И.Д. Фруминым, можно назвать эту систему квазикорпоративной³⁸. Организация этой системы базировалась на следующих принципах:

³⁷ Как отмечает Л.В. Захаровский, в основу этого проекта было положено «...построение мощного и самодостаточного хозяйственного комплекса нерыночного типа. Такой хозяйственный комплекс подразумевал отсутствие рынка рабочей силы и безработицы, должен был воспроизводить и наращивать кадры через планово-мобилизационную систему подготовки рабочих, находящуюся на полном государственном обеспечении». (Захаровский Л.В. Советская система профтехобразования и процесс мобилизационной модернизации в СССР // Научный диалог. 2015. № 5 (41). С. 56).

³⁸ «К концу 1980-х годов в СССР и в России функционировала машина высшего образования, сформировавшаяся на волне индустриализации и милитаризации народного хозяйства, в условиях изоляции от глобального мирового хозяйства. Несущей конструкцией этой системы был прямой заказ государства на подготовку кадров... С нашей точки зрения, ключевой особенностью советского варианта является не столько полное включение системы высшего образования в единый планово организованный народнохозяйственный комплекс, сколько ее негибкость, совмещение государством функций заказчика подготовки кадров и основного работодателя, как в корпоративных системах подготовки кадров. Такую систему высшего образования можно назвать *квазикорпоративной*, учитывая образную характеристику Лениным социалистической экономики как

- функции заказчика подготовки кадров и основного работодателя совмещались государством в лице отраслевых министерств и ведомств;
- планирование деятельности образовательных учреждений и их ресурсное (в том числе финансовое) обеспечение осуществлялось учредителем единолично, из одного центра, при этом самостоятельность образовательных учреждений сводилась к минимуму;
- инициатива абитуриентов, студентов и выпускников, возможность выбора ими профессиональной и образовательной траектории рассматривались как нежелательный фактор. Степени свободы при поступлении на образовательную программу ограничивались за счет квотирования мест в вузах, техникумах и ПТУ, а на стадии ее окончания — за счет системы распределения выпускников на предприятия с их последующим закреплением (с помощью институтов прописки, получения жилья на предприятиях и т.д.).

Соотношение между образовательными программами разного уровня, количество мест в учреждениях НПО, СПО и ВПО определялись Госпланом на основе расчета потребности в работниках различных категорий — рабочих, служащих и специалистов, — необходимых в народном хозяйстве (рис. 4). Для каждой из категорий был установлен образовательный ценз: замещение должностей рабочих и служащих требовало, как правило, начального профессионального образования, вакансии специалистов заполнялись работниками с дипломами техникумов и вузов.

Баланс между различными категориями работников, занятых в советской экономике, изменялся довольно медленно. За четверть века прослойка специалистов с высшим и средним специальным образованием выросла с 13,1% в 1965 г. до 24,3% в 1990 г. Пропорционально этому менялись и квоты, предоставляемые вузам, техникумам и ПТУ. Избыточная подготовка специалистов в вузах и техникумах, не соответствующая структуре рабочих мест в экономике, рассматривалась как признак бесхозяйственности, нерационального использования человеческих и материальных ресурсов: «В настоящее время каждый четвертый занятый в народном хозяйстве имеет высшее или среднее специальное образование. Вместе с тем в ряде отраслей имеет место практика нерационального использования дипломированных специалистов. Более 2 миллионов человек работают на должностях, не требующих такого уровня подготовки»³⁹.

«единой фабрики». (Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013, № 4. С. 26).

³⁹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика. С. 270.

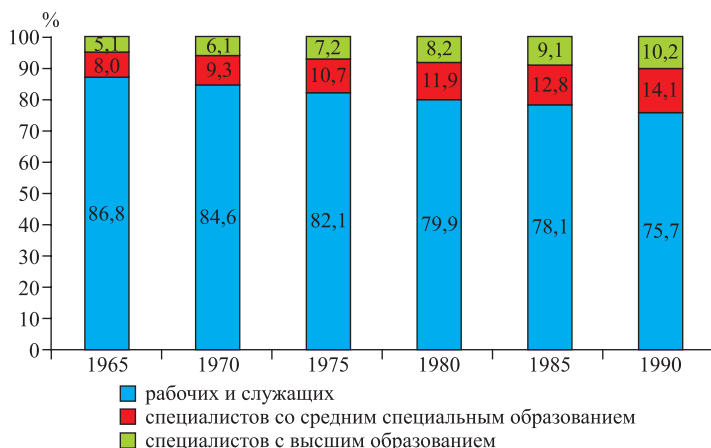

Рис. 4. Доля рабочих, служащих и специалистов в числе работников, занятых в народном хозяйстве РСФСР, 1965–1990, %

Источник: Народное хозяйство РСФСР. 1965–1990.

Таким образом, переход к массовой средней школе в Советском Союзе вовсе не предполагал роста социальной динамики. Задачи среднего образования трактовались советским политическим руководством предельно узко — как ответ на новые технологические вызовы индустриальной эпохи. Реформа была ориентирована на повышение образовательного уровня «низов» — основной массы работающего населения, занятого в промышленности. Эта образовательная реформа была призвана сформировать широкий слой «рабочих-интеллектуалов» — технически грамотных, дисциплинированных исполнителей с широким кругозором, способных к работе в условиях конвейерного производства.

В то же время рост образовательного уровня населения не предполагал изменений в социально-стративной структуре советского общества. По-новому образованные современные рабочие и служащие оставались на тех же самых этажах социальной лестницы. Получение аттестата средней школы не открывало перед ними дополнительных перспектив с точки зрения продолжения образования и построения карьеры. Можно сказать, что эта образовательная реформа не затрагивала той системы социальных лифтов, которые действовали в советском обществе, и не открывала дополнительных каналов образовательной и социальной мобильности.

II. Развитие системы среднего общего образования в постсоветский период

II.1. Переосмысление концепции обязательного среднего образования

Глобальные экономические и социально-политические изменения конца 80-х — начала 90-х годов XX века вызвали серьезные трансформации в системе российского образования. Управленческие воздействия, исходящие от органов муниципальной, региональной и федеральной власти, ожидания и мотивации школьников и их семей, взаимодействие с предприятиями и другими институтами рынка труда — вся ткань общественных отношений, возникающих по поводу среднего образования, претерпела поистине революционные изменения в сравнении с советской эпохой.

Федеральный закон «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 определил новые принципы, на которых строилась система образования демократической России. Важнейшими из них являлись: гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся; свобода и плюрализм в образовании; демократический, государственно-общественный характер управления образованием, автономность образовательных учреждений⁴⁰.

Отстаивая приоритеты личности и общественной инициативы в образовании, идеологи школьной реформы настаивали на отказе от принципов советской государственно-бюрократической системы. «Полностью монополизировав, а затем унифицировав школу, тоталитарный режим лишил ее основных источников развития — общественной инициативы и внутреннего многообразия, — писал Э.А. Днепров. — Государственная монополия на образование... лишала общество и личность их естественного права — права образовательного выбора. Огосударствление школы привело ее к утрате ею многих своих задач и функций, к ее трансформации в закрытое, фактически режимное учреждение. Интересы личности и потребности

⁴⁰ Федеральный закон «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/

общества оказались за порогом школы. Она стала работать только в один адрес — на государство»⁴¹.

В рамках образовательной доктрины постсоветской России идея обязательного среднего образования утратила характер императивности и принудительности в отношении участников образовательного процесса. Получение гражданами среднего образования больше не планировалось директивно. На смену идее об обязательности среднего образования пришел тезис о его общедоступности. «Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов», — говорилось в «Типовом положении об общеобразовательном учреждении», утвержденном в августе 1994 г.⁴²

II.2. Среднее общее образование как механизм восходящей образовательной мобильности

Демократизация системы российского образования в начале 90-х годов XX века происходила на фоне радикальных экономических реформ, предполагавших, в том числе, либерализацию хозяйственных связей между предприятиями и переход от системы долгосрочного планирования к системе государственных заказов. Потребности отраслей в специалистах разного уровня квалификации больше не рассчитывались на основе планов развития народного хозяйства. Баланс между различными уровнями профессионального образования, между потоками студентов гуманитарных и технических специальностей перестал быть предметом государственного регулирования. На смену директивному планированию и администрированию системы образования пришли рыночные механизмы. Растущий спрос семей на услуги высшего образования стал главным фактором, изменившим ландшафт российского профессионального образования.

⁴¹ Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. — М.: Интерпракс, 1994. С. 53.

⁴² «Общеобразовательное учреждение является основным звеном системы непрерывного образования и предоставляет всем гражданам Российской Федерации возможность реализовать гарантированное государством право на получение бесплатного общего образования в пределах государственных образовательных стандартов» // Общее среднее образование России. Сб. нормативных документов. 1995–1996. — М.: Новая школа, 1996. С. 9.

Численность студентов вузов за 15 лет выросла в 2,5 раза (с 2824 тыс. чел. в 1990 г. до 7064,6 тыс. в 2005 г.). Удельный вес студентов высших учебных заведений в структуре населения поднялся от 190 до 493 человек в расчете на 10 тысяч населения. Быстрому насыщению рынка способствовал бурный рост негосударственного сектора в высшем образовании: к 2005 г. в Российской Федерации наряду с 655 государственными и муниципальными вузами действовали 413 негосударственных, где обучались 1079,3 тысяч студентов. На этом фоне численность студентов техникумов за 15 лет выросла незначительно (1990 г. — 2270,0 тыс., 2005 г. — 2590,7 тыс. чел.), а контингент учащихся ПТУ начал довольно быстро сокращаться (1990 г. — 1866,7 тыс. чел., 2005 г. — 1509,4 тыс.)⁴³.

Рост популярности высшего образования среди населения, подхваченный вновь возникшими рыночными институтами, привел к стремительному перераспределению студенческой массы между уровнями профессионального образования. Советская модель профессионального образования, в рамках которой лишь пятая часть выпускников средней школы имела возможность поступления в вузы, ушла в прошлое. Если в 1990 г. доля зачисленных в вузы составляла лишь 22,5% от общего числа поступивших в организации начального, среднего и высшего профессионального образования, то спустя 15 лет ситуация кардинально изменилась: в 2005 г. более половины (51,5%) от общего потока абитуриентов стали студентами высшей школы⁴⁴. Взрывообразный рост доли поступающих на программы высшего профессионального образования происходил на фоне столь же резкого падения доли сектора НПО: принимая в 1990 г. почти половину абитуриентского потока, профессионально-технические училища спустя 15 лет сохранили лишь немногим более пятой его части (рис. 5).

Выбор российского населения в пользу высшего профессионального образования был подтвержден социологами. По данным масштабного исследования, проведенного в 2003 г., подавляющая часть (89%) российской молодежи была уверена в том, что высшее образование необходимо для получения высокооплачиваемой работы, быстрого карьерного роста и достижения успеха в жизни⁴⁵. Отражением этих изменений, происшедших в

⁴³ Образование в России. Стат. сборник. — М.: Госкомстат России, 2003.

⁴⁴ Клячко Т.Л., Мау В.А. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации // Вопросы образования. 2007, № 3. С. 47.

⁴⁵ Дубин Б.В., Гудков Л.Д., Левинсон А.Г., Леонова А.С., Стучевская О.И. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты // Доступность высшего образования в России. / Отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. — М., 2004. С. 24–71.

общественном сознании, стала идея массового высшего образования, которое должно возобладать в Российской Федерации точно так же, как и в других странах, вставших на путь постиндустриального развития⁴⁶.

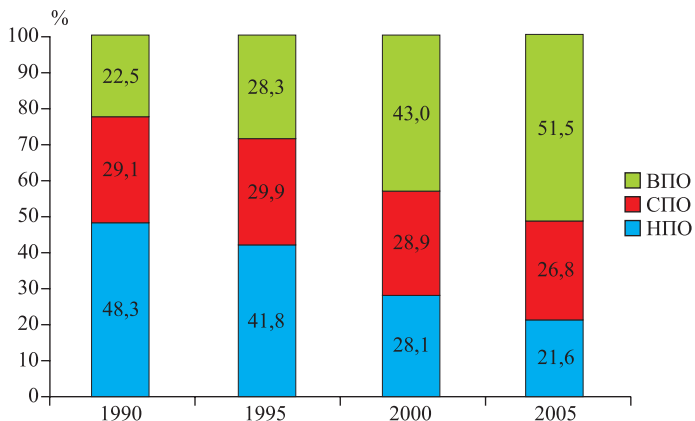

Рис. 5. Динамика приема студентов по уровням профессионального образования, %

Источник: Образование в Российской Федерации. — М.: НИУ ВШЭ, 2010–2014.

Важно подчеркнуть, что превращение вузов в наиболее массовый институт профессионального образования постсоветской России было напрямую обусловлено реформой среднего общего образования, проведенной в Советском Союзе в 60–80-е годы XX века. Именно в ходе этой реформы была создана разветвленная инфраструктура массового среднего образования и возник широкий слой населения, мотивированного к получению высшего образования и имеющего для этого достаточный уровень подготовки. В советское время возможность удовлетворения спроса

⁴⁶ «XXI век — век массового высшего образования. В развитых странах оно постепенно охватывает больше 50% выпускников средней школы, становясь обязательным требованием секторов рынка труда, относящихся к «новой экономике». Россия, как минимум, не отстает от своих конкурентов по охвату высшим образованием... Фактически высшее образование реально стало условием обязательной социализации в «городской» экономике. Поэтому следует не сокращать число студенческих мест, не ограничивать доступ к высшему образованию, а наоборот, сделать его полностью доступным для каждого желающего» (Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? — М.: Общественная палата РФ, 2007).

на высшее образование административно ограничивалась. Как только эти ограничения отпали и сформировались современные рыночные институты, система российского среднего образования вернула себе важнейшую социальную функцию — быть каналом восходящей образовательной мобильности, обеспечивать своим выпускникам широкий доступ к высшему образованию.

II.3. Динамика институтов среднего общего образования

Предоставление услуг среднего общего образования в Российской Федерации осуществлялось на основе тех образовательных институтов, которые сформировались в советский период. В то же время роль этих институтов, распределение между ними потоков учащихся старшей школы претерпели значительные изменения (табл. 7).

Таблица 7. Прием учащихся на программы, ведущие к среднему общему образованию (РСФСР — Российская Федерация), тыс. чел.

Принято учащихся, в том числе:	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
- в 10-е классы дневных общеобразовательных организаций	1056	1123	1422,4	1204,3	777,6	657,2	684,7*
- в 10-е классы вечерних (сменных) общеобразовательных организаций	226	170	168,7	156,8	85,3	43,5	
- в профтехучилища на базе 8 (9)-х классов	424	429	430	377,7	261	194	177
- в техникумы (колледжи) на базе 8- (9)-х классов	284	250,9	263,8	313,2	380,2	460,8	474,4
Всего	1990	1972,9	2284,9	2052,0	1504,1	1355,5	1336,1

Источник: Образование в Российской Федерации. М. — НИУ ВШЭ, 2003–2016.

* Агрегированные данные о численности учащихся, поступивших в дневные и вечерние (сменные) школы, приведены в соответствии с обновленной статистической формой № ОО-1 (на начало 2016/2017 учебного года).

Необходимо отметить, что в описываемый период институты среднего образования действовали в условиях разнонаправленных демографических трендов. В 1990–2000 гг. численность поступивших на программы среднего общего образования возросла на 14,8%. Начиная с 2000 г. демо-

графическая ситуация изменилась. В старшую школу пришли малочисленные поколения детей, родившихся в первой половине 90-х годов XX века, и это привело к сокращению потока учащихся на 40,8% (2000–2015 гг.).

«Демографические волны» отражались на деятельности образовательных организаций всех видов. В то же время имелись и специфические факторы, оказывающие влияние на изменение роли и места отдельных образовательных институтов в системе среднего общего образования.

Средние дневные общеобразовательные школы

В 90-е годы поток учащихся, получающих среднее общее образование, перераспределился в пользу дневных общеобразовательных организаций. Принимая в 1985 г. 42% девятиклассников, дневные школы спустя 15 лет столкнулись с необходимостью обучать уже 62,3% общего потока старших школьников (из них 66,8% получили аттестат об основном общем образовании в текущем году). Затем, начиная с 2000 г., прием в 10-й класс начал довольно быстро сокращаться как в абсолютном, так и в относительном отношении (табл. 8).

Таблица 8. Прием учащихся в 10-е классы общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций)

Принято учащихся:	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2015/ 2016
	Всего				
тыс. чел.	1123,0	1422,4	1204,3	777,6	638,3
в процентах от общей численности учащихся, получивших аттестат об основном общем образовании	60,7	66,8	64,5	59,7	54,9
	Города и поселки городского типа				
тыс. чел.	801,0	1032,6	868,6	561,3	488,5
в процентах от общей численности учащихся, получивших аттестат об основном общем образовании	60,1	67,5	66,2	62,4	58,7
	Сельская местность				
тыс. чел.	322,1	389,8	335,8	216,4	149,8
в процентах от общей численности учащихся, получивших аттестат об основном общем образовании	62,3	65,1	60,3	53,7	45,2

Источник: Образование в Российской Федерации: 2010–2016. Стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2010–2016.

Процедура поступления в 10-й класс стала гораздо более селективной: в 2000–2015 г. доля выпускников 9-го класса, продолживших обучение в дневной средней школе, снизилась почти на 12 процентных пунктов. В наибольшей степени это падение коснулось школьников, обучающихся в сельской местности. На селе отток из старших классов начался раньше (сокращение в 2000–2005 гг. доли принятых в 10-й класс с 65,1 до 60,3%) и происходил быстрее. Сегодня лишь 45,2% сельских школьников продолжают обучение в старшей школе (в городах — 58,7). Разница в этом отношении между городскими и сельскими школами, практически не ощутимая в начале 2000-х, стала довольно значительной, что может свидетельствовать о возникновении еще одного фактора образовательного неравенства⁴⁷.

Вечерние (сменные) средние школы

Роль вечерних (сменных) школ как института среднего общего образования в постсоветский период неуклонно снижалась. Напомним, в первой половине 80-х годов XX века вечерние школы принимали почти треть учащихся старшей школы. Начиная с 1985 г. система вечернего образования начала стремительно сжиматься, показатели приема в «вечерку» многократно сократились. Если в последнее десятилетие советской эпохи вечерние школы являлись вторым по мощности институтом среднего общего образования, то в 2000-х годах их значение стало исчезающе малым: в 2005 г. в 10-е классы вечерних (сменных) общеобразовательных организаций было принято 156,8 тыс. чел. в 2010 г. — 85, тыс. чел., в 2015 г. — 43,5 тыс. чел.⁴⁸

Основная причина этого состояла в следующем: в советский период слушателями вечерних школ были в основном взрослые, поступающие на учебу по направлению от предприятий. Обучение по программе средней школы давало работнику ощутимые материальные блага (сокращенная рабочая неделя, дополнительный оплачиваемый отпуск). В условиях рыночной экономики все эти механизмы, стимулирующие получение образования, перестали действовать. В новой системе трудовых отношений вложения в общие компетенции персонала стали для работодателей

⁴⁷ А.А. Бессуднов и В.М. Малик связывают более резкое снижение приема в 10-й класс в сельской местности с реструктуризацией сельских школ, начавшейся в 2001 г., когда полные средние школы на селе реорганизовывались в девятилетние (А.А. Бессуднов, В.М. Малик. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. 2016, № 1. С. 138).

⁴⁸ Источники: ЕИС Минобрнауки России; стат. сборники «Образование в Российской Федерации».

неоправданной тратой средств. В силу этого вечерние школы растеряли большую часть своей традиционной целевой аудитории и, как следствие, утратили значение в качестве института среднего общего образования.

Образовательные организации НПО и СПО

С первой половины 1970-х годов функция предоставления среднего общего образования была возложена на средние ПТУ. К 1985 г. на них приходилась примерно пятая часть потока учащихся, получающих среднее образование (485 тыс. из 2460 тыс., обучающихся в учреждениях всех видов, или 19,7%). В течение следующих 20 лет, вплоть до 2005 г., позиции профтехучилищ в сфере среднего общего образования оставались относительно стабильным: ПТУ ежегодно принимали на обучение 800–900 тыс. человек, при этом примерно половину из них составляли выпускники 9-го класса,

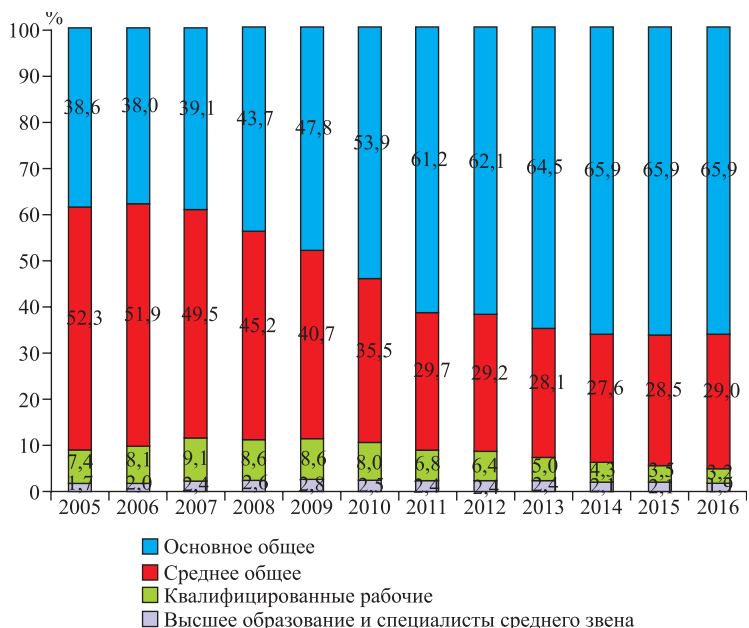

Рис. 6. Уровень образования лиц, принятых на обучение по программам СПО (подготовка специалистов среднего звена), %

Источник: ЕИС Минобрнауки России.

осваивающие программу средней школы одновременно с получением рабочей квалификации. Затем число поступающих в профтехучилища стало быстро сокращаться — с 688 тыс. человек в 2005 г. до 221,4 тыс. в 2016. Одновременно уменьшался и поток получающих среднее общее образование (2005 г. — 377,7 тыс. человек, 2010 — 261 тыс., 2016 г. — 177 тыс.)⁴⁹.

Совершенно иные тенденции возобладали в секторе СПО. Прием на программы специалистов среднего звена, даже несмотря на демографические изменения, оставался относительно стабильным на протяжении всего постсоветского периода (1995 г. — 664,6 тыс. человек, 2005 г. — 854,1 тыс., 2016 г. — 724,8 тыс.). В то же время колледжи и техникумы постоянно увеличивали прием студентов на базе основного общего образования (1995 г. — 250,9 тыс. человек, 2005 г. — 313,2 тыс., 2016 г. — 474,4 тыс.). В результате доля девятиклассников в числе поступивших на программы СПО (специалисты среднего звена) за 12 лет выросла с 38,6% до 65,9% (рис. 6).

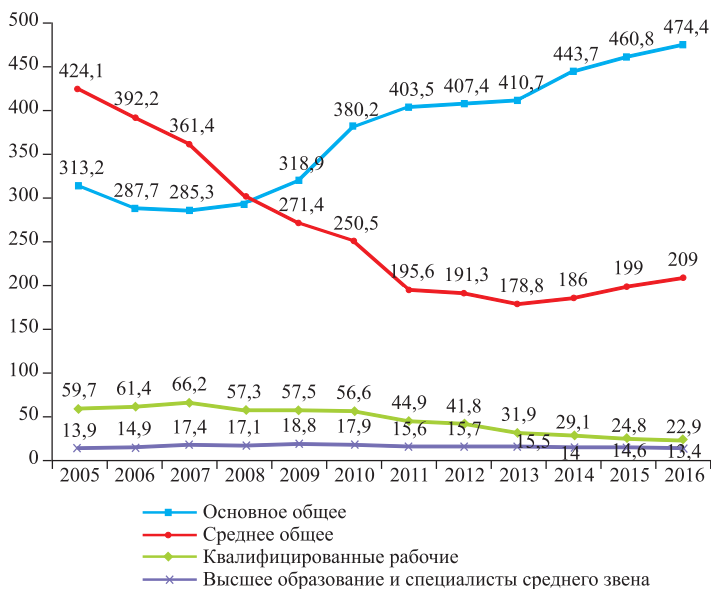

Рис. 7. Динамика приема на программы СПО (специалисты среднего звена) по уровню полученного образования, тыс. чел

Источник: Образование в Российской Федерации: Стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2010–2016.

⁴⁹ Образование в Российской Федерации: 2010–2016. Стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2010–2016.

Программа средней школы реализуется сегодня в отношении примерно двух третей студентов, поступающих в колледжи. Эти студенты приобретают профессиональную квалификацию одновременно с освоением программы средней школы (рис. 7).

В 2005 г. лица со средним образованием составляли 52,3% от числа принятых на обучение по программам подготовки специалистов среднего звена (424,1 тыс. человек из 810,9 тыс.). Спустя 12 лет доля окончивших 11-й класс среди поступивших в колледжи составляла лишь 29,0% (209 тыс. человек из 683,4). Таким образом, положение колледжей и техникумов в системе институтов среднего всеобуча резко изменилось. Если ранее они, подобно вузам, ориентировались в основном на выпускников системы среднего общего образования, то в последнее десятилетие в полной мере взяли на себя функции средней школы.

* * *

Давая обобщенную, суммарную оценку институциональных изменений, происшедших в системе среднего общего образования в постсоветский период, необходимо отметить значительное перераспределение потоков учащихся между дневной и вечерней школами, колледжами и ПТУ. Дневные средние школы, принимавшие в середине 90-х годов свыше 62,3% от общего числа учащихся, сократили свое присутствие в секторе старшей школы до 48,4%. Доля профессионально-технических училищ также уменьшилась (с 21,3% в 1990 г. до 14,3% в 2015 г.). Что касается вечерних школ, то они фактически прекратили свое существование. В этих условиях единственным институтом, последовательно наращивающим свое влияние, оказались организации системы СПО — колледжи и техникумы, готовящие специалистов среднего звена (рис. 8).

Начиная с 2012 г. колледжи, техникумы и ПТУ составили единый институт среднего профессионального образования⁵⁰. Оценивая их интегрированные показатели, можно сказать, что доля системы СПО среди всех институтов среднего общего образования увеличилась с 35,9% в 1990 г. до

⁵⁰ «В Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы: ...3) профессиональная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения». (Ст. 23 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.).

49,2% в 2016 г. Таким образом, поток студентов СПО, получающих среднее общее образование в профессиональных образовательных организациях, фактически сравнялся с числом старшекласников в общеобразовательных школах. Старшие школы, с одной стороны, и организации системы СПО — с другой, стали равномошными институтами среднего общего образования в Российской Федерации.

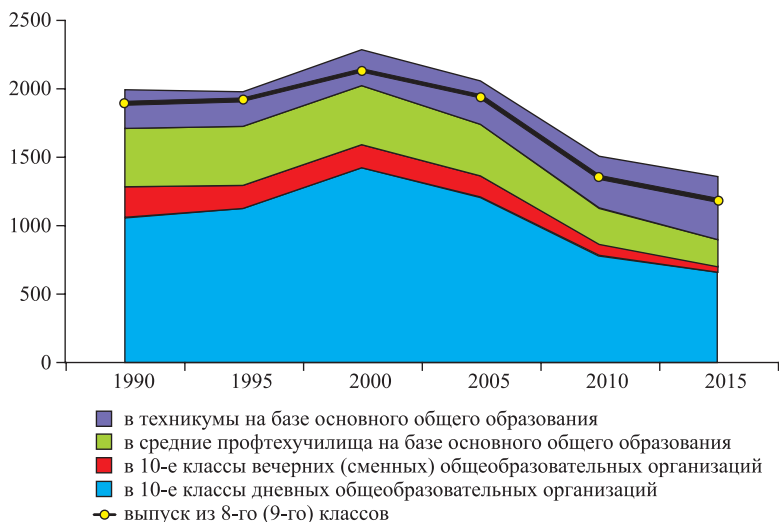

Рис. 8. Прием на программы, ведущие к среднему общему образованию (РСФСР — Российская Федерация), тыс. чел.

Важно отметить, что сворачивание в постсоветский период вечерней школы означало существенное сокращение институционального разнообразия. Система СПО оказалась фактически единственной альтернативой средней школе. Сегодня подавляющая часть тех, кто поступает в колледжи и профессиональные училища, приходят туда не только за профессией, но и за аттестатом о среднем образовании. Это юноши и девушки, по тем или иным причинам оказавшиеся за порогом общеобразовательной школы. Для многих из них, особенно живущих в сельской местности, за поступлением в «профтех» может стоять вовсе не осознанный выбор будущего ремесла (этот выбор часто бывает отложенным), а желание продолжать образование и необходимость получения аттестата о среднем образовании.

II.4. Вариативность образовательных программ: разные модели профильности в общеобразовательной школе и СПО

Важнейшим направлением развития системы образования постсоветской России являлось расширение многообразия, вариативности образовательных программ. Образовательные организации получили право разрабатывать собственные уникальные программы, позволяющие учитывать индивидуальные особенности учащихся и их образовательные запросы. Эта возможность самостоятельно определять содержание образования и подготовки, открывшаяся перед школами, гимназиями, лицеями, образовательными комплексами, училищами и колледжами, напрямую следовала из принципа автономности образовательных учреждений. «Содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой, утверждаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно», — гласила ст. 14 ФЗ «Об образовании».

Свобода образовательных организаций в определении содержания образования имела свои границы. Чтобы установить общие для всех правила игры на «образовательном поле» и обеспечить единство образовательного пространства, в 90-е годы XX века были приняты государственные образовательные стандарты (ГОС). Они устанавливались для всех уровней образования и определяли те допустимые пределы, в которых могли варьироваться образовательные программы отдельных образовательных организаций. Первоначально образовательные стандарты состояли из двух компонентов. Во-первых, в них определялись структура каждой образовательной программы, объемы учебного времени, отводимого на ее изучение, а также соотношение обязательной части программы и части, формируемой участниками образовательного процесса. Во-вторых, важным компонентом ГОС являлись требования к результатам освоения основных образовательных программ. Эти требования формулировались, как правило, в деятельностной (компетентностной) форме⁵¹. Позже, в 2007 г., структура стандартов усложнилась: еще одним обязательным их элементом стало описание кадровых, финансовых, материально-технических и иных условий реализации основных образовательных программ⁵².

⁵¹ Ст. 7 Закона «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1.

⁵² «Чтобы гарантировать достижение уровня образования, задаваемого стандартом, необходимо, чтобы в структуре стандарта появился еще один компонент — требования к условиям осуществления образовательного процесса. Это требования к материально-тех-

В соответствии с Базисным учебным планом средней общеобразовательной школы, утвержденным в 1998 г., учебная нагрузка в старших классах составляла 36 часов при шестидневной учебной неделе и 33 часа при пятидневной. Инвариантная часть, обязательная к изучению во всех образовательных организациях, была рассчитана на 1632 часа. В ее рамках устанавливались минимальные объемы времени, отводимого на изучение шести образовательных областей: филологии, математики, естествознания, обществознания, физической культуры, технологии. Важно отметить, что в сравнении с советским периодом доля факультативных занятий в старшей школе существенно возросла (12 часов при «шестидневке», 9 часов — при «пятидневке»)⁵³.

Следующий шаг в обеспечении дополнительной гибкости образовательных программ был сделан с введением в старшей школе системы профильного обучения. «Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования», принятая в 2002 г., предполагала сокращение инвариантного компонента учебных планов, обязательного для всех образовательных организаций⁵⁴. Все общеобразовательные предметы подразделялись на базовые, профильные и элективные. Базовые общеобразовательные предметы являлись обязательными для всех учащихся независимо от избранного профиля. Профильные предметы подразумевали углубленное изучение дисциплин, соответствующих отдельным профилям — гуманитарному, естественнонаучному, социально-экономическому и т.д. Содержание базовых и профильных предметов составляло федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Что касается элективных курсов, они формировались в рамках школьного компонента учебного плана и служили для дополнительной специализации процесса обучения внутри профилей и построения индивидуальных образовательных траекторий учащихся.

Использование данной модели открывало дополнительные возможности для варьирования содержания образования в старшей школе. В от-

ническому, учебно-методическому обеспечению школы, квалификации педагогических кадров, уровню финансирования, соблюдению СанПиНов и т.д. Ответственность за соблюдение этих требований должно взять на себя государство» (Кузнецов А.А. Школьные образовательные стандарты нового поколения // Профильное обучение: состояние и перспективы. Тезисы Всероссийской конференции. — М.: Образование и информатика, 2007. С. 7).

⁵³ Приказы Министерства образования Российской Федерации от 9 февраля 1998 г. № 322, от 30 июня 1999 г. № 56: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18170/

⁵⁴ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 18 июля 2002 г. № 2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования»: <https://goo.gl/Vhfazw>

личие от традиционного подхода, когда лишь один-два предмета осваивались школьниками углубленно, а все остальные — на базовом уровне, в рамках профильной модели образовательные организации получили возможности для более глубокого изучения выбранных школьниками дисциплин, сокращая время на изучение непрофильных предметов и перераспределяя его на изучение профильных⁵⁵.

Федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, принятые в 2004 г., содержали описание состава базовых и профильных учебных предметов, времени на их изучение, а также примерные учебные планы для некоторых возможных профилей обучения⁵⁶. Важным новшеством этого периода стало введение интегрированных курсов по естествознанию и обществознанию. Кроме того, из инвариантной части Базисного учебного плана 2004 г. была исключена технология. Работа в учебных мастерских и различные формы производственного обучения перестали быть обязательным для всех. Таким образом, фундаментальная для советской политехнической школы идея совмещения обучения с производительным трудом была окончательно отвергнута.

Система профильного обучения была распространена и на образовательные организации НПО–СПО, обучающие по программам среднего общего образования. На изучение базовых и профильных общеобразовательных дисциплин в ПТУ отводилось 2052 часа, а в техникумах и колледжах — 1404. На основе новых учебных планов были сформированы примерные программы общеобразовательных учебных дисциплин для профессий и специальностей НПО–СПО, подготовлены учебные и методические пособия.

Модель профильного обучения в колледжах, техникумах и ПТУ имела ряд специфических особенностей. Основной принцип построения учеб-

⁵⁵ «Профильное обучение – средство дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющее за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения обучения» (Профильное обучение. Сб. нормативных документов / Под ред. А.А. Пинского, С.С. Кравцова. — М.: Образовательная инициатива, 2006. С. 4).

⁵⁶ Федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования (утв. приказом Министерства образования Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 1312): <http://base.garant.ru/6149681/>

ных планов, предполагающий разделение всех предметов на базовые и профильные, был сохранен. При этом предполагалось, что программа средней школы осваивается студентами колледжей и ПТУ во взаимосвязи с основной профессиональной образовательной программой. Знания и умения, полученные в ходе общеобразовательной подготовки, должны были углубляться при изучении дисциплин общетехнического, общепрофессионального и профессионального циклов профессиональной образовательной программы⁵⁷. На этом основании отдельные профили (технический, гуманитарный, социально-экономический, естественнонаучный), изучаемые в рамках общеобразовательной программы, были жестко привязаны к профилям получаемого профессионального образования.

Модель профильного обучения в СПО не предполагала выбор студентами училищ и колледжей трека общеобразовательной подготовки. Перечни общеобразовательных предметов, изучаемых ими на базовом и углубленном уровне, предопределялись их профессиональным выбором. Поступая в ПТУ на обучение по профессии «Токарь», выпускник 9-го класса был обязан осваивать технический профиль общеобразовательной подготовки, предполагающий более глубокое изучение математики, физики и информатики. Точно так же будущие медицинские сестры проходили в большем объеме физику, химию и биологию, являвшиеся профильными в рамках естественнонаучного профиля, и т.д. Таким образом, профильность обеспечивала не столько индивидуализацию процесса обучения и достижение более высоких общеобразовательных результатов, сколько более эффективную профессионализацию студентов и выпускников. Данный подход к определению задач среднего общего образования в СПО был полностью унаследован от советского периода.

В целом, введение профильного обучения позволило повысить вариативность программ среднего общего образования. В то же время введение профильности для различных образовательных институтов служило достижению совершенно разных образовательных целей. Средние общеобразовательные школы использовали профильность, чтобы обеспечить ученикам наилучшие условия для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения. Профильность же в условиях системы СПО была на-

⁵⁷ Рекомендации Минобрнауки России по реализации образовательной программы среднего (полного) общего образования в образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования в соответствии с Федеральным базисным учебным планом и примерными учебными планами для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования от 29 мая 2007 г. № 03-1180: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6232537/>

правлена на адаптацию содержания образования старшей школы применительно к контекстам будущей профессиональной деятельности выпускников колледжей и ПТУ.

II.5. Введение Единого государственного экзамена

Одна из наиболее сложных проблем, стоящих перед массовой средней школой, состоит в том, чтобы в условиях расширения доступа к среднему общему образованию сохранить на должном уровне его качество. Во второй половине XX века с этой проблемой столкнулись все страны, совершавшие переход от элитарного среднего образования, построенного на принципах селективности, к массовой средней школе, открытой для всех⁵⁸.

Как было показано в п. II.3, советская средняя школа в полной мере ощутила на себе все трудности, связанные с этим переходом. Запрет на отчисление неуспевающих и выдача аттестатов, не подкрепленных знаниями, привели к общему снижению качества школьного образования.

Низкий уровень подготовки выпускников школ создавал угрозу и для системы высшего образования. Советские вузы использовали различные механизмы, позволяющие отсеивать откровенно слабых абитуриентов. Жесткое ограничение мест для приема в вузы, развитая сеть специализированных школ, работающих с одаренными детьми, система олимпиад школьников и т.д. — все это позволяло хотя бы частично компенсировать издержки, вызванные переходом к всеобщему среднему образованию.

С введением рыночных механизмов в высшем образовании в 90-е годы XX века ранее действовавшие инструменты утратили свою эффективность. С появлением негосударственных вузов и открытием коммерческого приема в государственные учебные заведения предложение на рынке высшего образования многократно увеличилось. Как следствие, абитуриенты с низкими образовательными результатами получили доступ в высшие учебные заведения. Эта ситуация усугублялась на фоне субъективизма и злоупотреблений, допускаемых школьными экзаменационными комиссиями, когда высокие баллы и даже золотые медали и право поступления в вузы вне конкурса получали совершенно безграмотные люди⁵⁹.

⁵⁸ Secondary education in OECD countries. Common challenges, differing solutions. European Training Foundation, 2007; *Sahlberg P.* Raising the bar: how Finland responds to the twin challenge of secondary education? // *Profesorado. Revista de currículum y formación del profesorado*, 10, 1. 2006: <https://www.ugr.es/~recfpro/rev101ART4ing.pdf>

⁵⁹ Оценивая период, предшествовавший введению Единого государственного экзамена, В.А. Болотов писал: «Сегодня выпускные экзамены в наших школах в ряде случаев обо-

Решая подобные проблемы, пытаясь ограничить субъективность и возможные злоупотребления при переходе из средней школы в университет, большинство развитых стран пошли по пути централизации самих оценочных процедур. В начале 2000-х годов институт всеобщего государственного экзамена начал формироваться и в Российской Федерации.

В 2000 г. было принято решение о введении Единого государственного экзамена (ЕГЭ). В качестве главной цели введения ЕГЭ выступало создание системы объективной оценки уровня подготовки выпускников средних школ, обеспечение эквивалентности государственных документов о среднем общем образовании, выдаваемых на всей территории Российской Федерации. Стартовой точкой на этом пути стало постановление Правительства Российской Федерации «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена» от 16 февраля 2001 г.⁶⁰ За основу при проведении эксперимента была взята модель, в которой совмещались государственная итоговая аттестация выпускников общеобразовательных учреждений и вступительные испытания для поступления в вузы⁶¹. Начиная с 2009 г. ЕГЭ был выведен в штатный режим.

рачиваются чистой водой профанацией. Выставляемые в аттестаты итоговые оценки зачастую бывают крайне субъективными и не соответствуют реальному уровню знаний и подготовленности выпускников. За этим субъективизмом могут скрываться личный, иногда, увы, небескорыстный интерес преподавателей, желание дирекции общеобразовательного учреждения выполнить и перевыполнить «план» по выпуску медалистов и учеников с красивыми аттестатами. В результате складывается парадоксальная ситуация, когда пятерки, скажем, по математике, полученные на выпускных экзаменах ребятами из двух разных регионов страны или из двух соседних школ, не равны друг другу... Излишне говорить о том, как подобный подход обесценивает российское школьное образование». (Болотов В.А. ЕГЭ: промежуточные итоги // Вопросы образования. 2004, № 2. С. 158).

⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 119 «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена»: <http://base.garant.ru/182981/#ixzz4p4nOTpGt>

⁶¹ Принятая Российской Федерацией «модель одного экзамена», при которой результаты тестирования используются как для подтверждения полученного среднего образования, так и при поступлении в университеты, применяется в таких странах, как Австралия, Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Дания, Израиль, Индонезия, Иордания, Италия, Литва, Марокко, Норвегия, Нидерланды, Франция, Финляндия, Швейцария, Эстония, Южная Африка и др. Альтернативная модель «Два независимых экзамена: выпускной в школе и вступительный в вузе» предполагает, что все выпускники средней школы сдают экзамены в школе, и по их результатам им выдается аттестат зрелости. Выпускники, желающие поступить в вуз, сдают затем вступительные экзамены в высшие учебные заведения. Подобной схемы придерживаются Греция, Латвия, Македония, Словакия, Словения, США, Чехия.

Введение Единого государственного экзамена стало важнейшей институциональной мерой, направленной на повышение качества школьной подготовки и обеспечение справедливого доступа к высшему образованию. При этом необходимо отметить, что ЕГЭ выступает в качестве единственной формы выпускных экзаменов лишь для выпускников общеобразовательных организаций. В то же время студенты системы СПО, как правило, не участвуют в процедуре сдачи ЕГЭ⁶². В профессиональных образовательных организациях освоение студентами программы среднего общего образования традиционно оценивается по результатам итогового контроля. Обучающиеся сдают три экзамена: два обязательных в письменной форме (русский язык и литературу, математику), а также один экзамен по выбору, сдаваемый устно. Контрольно-измерительные материалы для проведения экзаменов (КИМы) разрабатывают сами преподаватели, затем КИМы утверждаются предметно-цикловыми комиссиями или методическими объединениями в профессиональных образовательных организациях.

Таким образом, введение ЕГЭ практически не затронуло практики итогового оценивания по общеобразовательным программам за пределами средних школ. Итоговые оценки по русскому языку, математике, физике и другим предметам в колледжах и училищах по-прежнему выставляют те, кто учит, качество используемых при этом оценочных средств зависит от уровня методической культуры отдельных преподавателей. Напомним, поток учащихся, проходящих программу средней школы в системе СПО, сегодня практически сравнялся с числом учеников средних школ. Таким образом, технологии, обеспечивающие объективную оценку качества общеобразовательной подготовки, не реализуются в отношении примерно половины юношей и девушек, завершающих обучение по программе среднего общего образования в Российской Федерации.

⁶² С формальной точки зрения, каждый студент СПО вправе пройти государственную итоговую аттестацию в форме ЕГЭ и получить аттестат о среднем общем образовании (часть 6 ст. 68 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Однако доля студентов СПО, использующих это право, невелика.

III. Среднее общее образование в Российской Федерации: к формированию новой повестки

В постсоветской России достижение всеми гражданами определенных образовательных цензов уже не планируется директивно органами государственной власти. Выбор той или иной образовательной программы, формы получения образования и формы обучения рассматриваются как право самих обучающихся⁶³. Что касается государства в лице федерального и региональных министерств, а также муниципалитетов, их задачами являются обеспечение доступа граждан к образованию, сохранение на достаточном уровне финансирования государственного сектора в образовании, поддержание равенства в получении качественных образовательных услуг независимо от места проживания и уровня благосостояния семей. Именно эти вопросы сформировали новую повестку в области среднего общего образования в первом десятилетии 2000-х годов.

В докладе Общественной Палаты 2007 г. эта повестка была сформулирована следующим образом: «В системе общего образования сформировались опасные для социальной стабильности общества зоны фактического неравенства... Неравенство доступа к качественному общему образованию возникает при поступлении в школу, продолжает формироваться в основной школе, к ее окончанию оно уже вполне кристаллизуется и затем закрепляется в старших классах полной школы. Но особенно драматично проявляется неравенство в доступности школьного образования как качественной образовательной услуги. Приходится признать, что школьная система в России постепенно разделяется на две: одна — для образованных и обеспеченных (преимущественно горожан) и другая — для малообразованных небогатых семей (преимущественно в селе)»⁶⁴.

⁶³ «Обучающимся предоставляются академические права на: 1) выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного образования или после достижения восемнадцати лет» (п.1 ст. 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

⁶⁴ Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? — М.: Общественная палата, 2007. С. 8.

Стало ли среднее образование в России действительно всеобщим?

Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. показывают, что доступ к среднему общему образованию по-прежнему остается одним из факторов образовательного неравенства в России. На фоне стремительного роста доли лиц с высшим образованием (2002 г. — 19,4 млн человек, 2010 г. — 27,5 млн) среди взрослого населения Российской Федерации в возрасте 25–64 лет остается почти 5,5 млн человек, не имеющих среднего общего образования, из них 827,2 тыс. — лишь с начальным образованием (табл. 9).

Таблица 9. Доля лиц в возрасте 25–64 лет, не имеющих среднего общего образования, тыс. чел.

Возраст, годы рождения	Всего	Указавшие уровень образования	Имеющие общее образование, в том числе:			Доля не получивших среднего общего образования, %
			Всего	основное	начальное	
25–29 1981–1985 г.р.	11 982,1	11 598,7	864,0	747,6	116,4	7,45
30–34 1976–1980 г.р.	10 980,1	10 613,7	894,3	786,6	107,7	8,42
35–39 1971–1975 г.р.	10 172,5	9 836,3	690,2	607,8	82,4	7,01
40–44 1966–1970 г.р.	9 240,7	8 939,5	464,1	400,5	63,6	5,19
45–49 1961–1965 г.р.	10 671,5	10 334,2	544,1	468,6	75,5	5,26
50–54 1956–1960 г.р.	11 482,6	11 142,9	781,8	666,4	115,4	7,01
60–64 1946–1950 г.р.	7 832,3	7 616,6	1185,1	918,9	266,2	15,56
Всего	7 2361,8	70 081,9	5 423,6	4 596,4	827,2	7,74

Источник: Всероссийская перепись населения, 2010.

Проблема доступа к среднему образованию сохраняет свою остроту и в отношении российской молодежи. По данным «Обследования населения по проблемам занятости», проводимого Росстатом России, численность молодежи в возрасте 18–24 лет, не имеющей среднего общего образования

и в настоящий момент не проходящей обучения ни в общеобразовательных школах, ни в организациях СПО, составляет 388,2 тыс. человек (3,66% возрастной когорты)⁶⁵. На фоне относительно благополучного Центрального федерального округа (1,87%) ситуация в регионах Северо-Кавказского (5,46%), Дальневосточного (6,16%) и Сибирского (6,52%) федеральных округов выглядит довольно тревожно.

Таким образом, концепция всеобщего среднего образования, выступавшая одним из стратегических ориентиров советской образовательной политики, по-прежнему сохраняет свое значение. Не декларируемый, а фактический доступ к среднему общему образованию остается нерешенной задачей в отношении значительной части российского населения и в реалиях XXI века. Люди, не получившие доступа к старшей школе, обрекают себя на низко квалифицированный и низкооплачиваемый труд, они крайне уязвимы в ситуациях быстрых социально-экономических и технологических изменений. Отсутствие аттестата об окончании средней школы в значительной мере дисквалифицирует их как работников, сужает возможности профессионального и карьерного роста. На фоне увеличивающейся доли лиц с высшим образованием положение на рынке труда тех, кто не сумел получить среднего, будет постоянно ухудшаться, и это – еще один фактор, обостряющий образовательное неравенство. Преодоление этих негативных факторов требует реализации новых организационно-методических и институциональных решений на федеральном и региональном уровнях⁶⁶.

Предоставление среднего образования взрослому населению

Начиная с 90-х годов XX века, государство фактически сняло с себя обязательства по предоставлению среднего общего образования взрослому населению. С исчезновением вечерних школ возможности для взрослого работающего человека закончить среднюю школу не так уж велики. Он должен либо поступить на программу СПО с одновременным получением среднего общего образования, либо изучить программу средней школы самостоятельно, а затем пройти экстерном промежуточную и государствен-

⁶⁵ Федеральная служба государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#

⁶⁶ В странах Европейского Союза развернуто несколько масштабных проектов, направленных на обеспечение доступа к среднему образованию тех, кто преждевременно покинул школу: http://ec.europa.eu/education/policy/school/early-school-leavers_en

ную итоговую аттестацию⁶⁷. Таким образом, институциональных решений, специально ориентированных на получение взрослыми среднего образования, сегодня попросту не существует.

Между тем целевая аудитория, для которой среднее образование является потенциально востребованным, насчитывает 4,5–5 миллионов человек. Среди тех, кому сегодня 30–45 лет, доля не получивших в свое время аттестат средней школы составляет 7–8,5%. Эта категория граждан нуждается в «дружественных» формах поддержки, стимулирующих и подталкивающих их к завершению школьного образования. В новых условиях средняя школа для взрослых должна стать самостоятельной частью системы непрерывного образования в Российской Федерации, базируясь на современных технологических и организационных решениях.

Совершенствование Единого государственного экзамена

Введение ЕГЭ являлось важнейшим институциональным решением, направленным на обеспечение качества среднего общего образования. На стартовом, экспериментальном этапе предполагалось распространить его и на систему СПО. Однако при переводе государственного экзамена в режим штатного функционирования было решено ограничить сферу его действия исключительно общеобразовательными школами. В настоящий момент ЕГЭ не используется ни в качестве инструмента государственной итоговой аттестации выпускников СПО, получающих среднее общее образование, ни во время вступительных испытаний при поступлении на программы СПО.

Отметим, что в начале и середине 2000-х годов значение системы СПО как института среднего образования было гораздо ниже, чем сегодня. В тот момент, когда модель единого экзамена была окончательно определена, исключение системы СПО из сферы действия ЕГЭ не выглядело столь уж масштабным изъятием. Но спустя десятилетие ситуация изменилась: в 2016 г. примерно половина (49,2%) выпускников 9-го класса осваивает программу средней школы в организациях среднего профессионального образования и проходит государственную итоговую аттестацию в форме ГВЭ — государственного выпускного экзамена.

⁶⁷ Согласно ч. 3 ст. 34 Федерального закона № 273-ФЗ «лица, осваивающие основную образовательную программу в форме самообразования или семейного образования либо обучавшиеся по не имеющей государственной аккредитации образовательной программе, вправе пройти экстерном промежуточную и государственную итоговую аттестацию в организации, осуществляющей образовательную деятельность по соответствующей имеющей государственную аккредитацию образовательной программе».

Таким образом, являясь правилом для одной половины выпускников старшей школы, ЕГЭ превратился в исключение для другой половины. В условиях перераспределения потоков учащихся Единый государственный экзамен в его нынешнем формате не может претендовать на статус общегосударственной системы, обеспечивающей в масштабах страны оценку качества образования и гарантирующей сопоставимость образовательных результатов выпускников программ среднего общего образования. Слово «Единый» в его названии по сути утратило свой исходный смысл. Все это требует изменений в содержании и технологии проведения ЕГЭ и поэтапного распространения сферы его действия на институты среднего профессионального образования.

Среднее общее образование в системе СПО: как обеспечить равенство в доступе и образовательных результатах?

Принятие на себя функций массовой средней школы поставило перед системой СПО сложные задачи. Как правило, в колледжи и профессиональные училища переходят наименее подготовленные ученики. По данным международного исследования TIMSS, результаты студентов СПО, обучающихся на базе 9-го класса, значительно ниже результатов, демонстрируемых их ровесниками, обучающимися в школе⁶⁸. Все это предъявляет дополнительные требования к организации преподавания общеобразовательных дисциплин, к квалификации преподавателей и т.д. Вопрос о том, как добиться хотя бы порогового уровня общеобразовательной подготовки в отношении слабых, педагогически и социально запущенных подростков, не был решен в советской средней школе. Этот вопрос и сегодня остается одним из наиболее трудных.

Один из вариантов ответа на этот вопрос состоит в восстановлении мотивации учащихся за счет расширения предоставляемой им свободы выбора. Сегодня обучение по программе средней школы в СПО не дает возможности выбрать предметы для базового или углубленного обучения. Предполагается, что уровень освоения тех или иных общеобразовательных дисциплин предопределен профессией, которую выбрали студенты СПО. Необходимо напомнить, что в концепции профильного обучения 2002 г. вариативность образовательных траекторий для студентов СПО

⁶⁸ Бессуднов А.Р., Малик В. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. 2016. №1. С. 135–167.

была специально предусмотрена. Предполагалось, что сначала все студенты СПО, идущие по программе средней школы, должны освоить обязательные общеобразовательные модули. В рамках этих модулей осваивался образовательный минимум, достаточный для выхода выпускника СПО на рынок труда. Затем, после изучения обязательных общеобразовательных модулей, обучаемые делятся на два потока с учетом их собственных интересов и результатов обучения. Образовательные программы для этих потоков должны были структурно отличаться соотношением общего и профессионального образования.

Первый поток, охватывающий большую часть студентов СПО, должен был более глубоко осваивать профессию или специальность, достигая высокого квалификационного уровня, но не продолжая при этом изучения программы средней школы. Чтобы получить в дальнейшем среднее образование, часть этих выпускников могла пройти дополнительный общеобразовательный курс и сдать единый государственный экзамен, что позволило бы им претендовать на поступление в вуз.

Второй поток включал учащихся, успешно освоивших обязательные общеобразовательные модули и ориентированных на получение высшего образования. Для них освоение рабочей профессии или специальности завершалось раньше, чем у студентов первого потока, по мере приобретения начальной квалификации. В дальнейшем они должны были пройти дополнительный общеобразовательный модуль, построенный с учетом требований Единого государственного экзамена. Этот модуль учащиеся могли осваивать как в своем образовательном учреждении, так и в близлежащей школе, по дневной или вечерней форме обучения.

Возврат к идее профильности в СПО, предполагающей выбор академически ориентированной либо профессиональной траектории, позволит опереться на мотивацию учащихся, на их образовательные предпочтения. Все последующие решения — в области совершенствования методик преподавания, используемых образовательных технологий, новых институциональных решений — будут варьироваться применительно к этим разным моделям получения среднего общего образования в системе СПО.

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ поставил своей целью создание аспирантуры нового поколения. Особенности программы:

- ✓ обязательное участие аспирантов в научно-исследовательских проектах, реализуемых Институтом, в том числе в рамках академического и научного сотрудничества с зарубежными университетами. Это позволяет аспирантам получать достойную оплату за исследовательскую работу и сосредоточиться на учебе в аспирантуре без внешних заработков;
- ✓ использование современных количественных и качественных методов и баз данных при проведении исследований;
- ✓ международная ориентация — каждый академический аспирант свободно использует английский язык, проходит стажировку или короткое обучение в зарубежном научном центре, публикует научную работу на английском языке.

Научными руководителями аспирантов являются ведущие российские ученые и эксперты в области образования: *В.А. Болотов, К.Н. Поливанова, К.М. Ушаков, И.Д. Фрумин и др.*

Специальность 13.00.01. — **«Общая педагогика, история педагогики и образования»**

Период обучения: 3 года

Форма обучения: очная

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: 8 (495) 772 95 90 (внутренний 22 714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2593 от 24.05.2017

Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016

Научное издание

Серия
Современная аналитика образования

№ 6(14)

**СТАРШАЯ ШКОЛА И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ
В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Редактор: И. Гумерова
Компьютерная верстка: Н. Пузанова

Подписано в печать 05.10.2017. Формат 60.84 1/16
Усл.-печ. л. 3,02. Уч.-изд. л. 3,44. Тираж 300 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., 16/10
Тел./факс: (499) 772-95-90*22235
ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

9 772500 060006 >